

ГЛАВА 4

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ПСИХОЛОГИИ

В результате изучения главы 4 студент должен:

знать

- понятия «объект» и «предмет» науки;
- понятие «объект психологии»;
- суть проблемы выделения предмета психологии;
- основные формы психологического знания;
- особенности идеалов научной рациональности;
- основные виды и особенности психологического знания;

уметь

- оперировать понятиями «объект» и «предмет» науки;
- дифференцировать различные формы психологического знания;
- различать идеалы научной рациональности;
- описывать диалектичность представлений о предмете психологии;
- описывать и обсуждать проблему предельной сложности предмета психологии;

владеть

- специализированной лексикой и терминологией психологической науки в области обсуждения предмета психологии;
- пониманием различий предметов разнообразных психологических школ и направлений.

4.1. ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ НАУКИ¹

Понятие «**объект**»² науки связано с пониманием слова «**объективный**», то есть существующий независимо от нашего

¹ Понятия «объект» и «предмет» сегодня стали основными категориями всех современных наук и, соответственно, исследуются не только в рамках методологий этих наук, но и в рамках философии.

² Сам термин пока используется в том содержательном наполнении, в котором он был введен в рамках классической науки, то есть в соответствии с принципом абстракции независимого наблюдателя (см. главу 1).

сознания¹, изучения и, следовательно, от форм отражения реальности, связанных с проблемами и вопросами науки. Понятие «объект» определяется как нечто, что противостоит *субъекту*² в его деятельности. Соответственно, объект науки — то, что противостоит ученому в его исследовательской деятельности. Традиционно считается, что научное познание в психологии движется от первоначальных эмпирических (часто чувственных или приборных) данных и психических явлений (процессы, состояния, свойства и др.) к воссозданию идеального описания объекта (система понятий, теория, модель и пр.).

Для определения объекта предварительно нужно выявить проблему исследования «Научная проблема — это формулировка, то есть осознание какого-то противоречия, в разрешение которого вносит вклад проведение научного или практически направленного исследования» (Корнилова, Смирнов, с 56)³.

Изучаемые свойства объекта определяются деятельностью исследователя, которая, в свою очередь, определяется общественно-исторической практикой и культурой.

Определение 1. Объект науки — фрагмент реальности⁴, изучаемый данной наукой.

Определение 2. Объект исследования — рефлексивно выделенная для исследования *часть реальности*, отделенная насколько возможно от представлений исследователя и специфики его восприятия.

По объекту науки делятся на две большие группы: гуманитарные — о человеке и его деятельности (психология, социология, экономика, история, языковедение, литературоведение и т.д.) и естественные — об окружающем мире, в том числе и о теле человека⁵ (физика, химия, анатомия, физиология, океанология и т.д.). В рамках одного объекта идет деление наук по предмету исследования.

Отдельно, вне этих двух групп находятся математика и философия. Традиционно математику относят к естественным наукам из-за ее массового применения в этой группе наук, но сегодня

¹ О зависимости/независимости «реальности» от нашей деятельности см. статью «Деятельностная теория сознания» (Серкин, 2015), см. также главу «Сознание» в Т. 3.

² *Субъект* и *объект* — философские категории (то есть базовые неопределяемые понятия). В традиционном понимании субъект активен (субъект активности, деятельности и пр.), объект — инертен, пассивен.

³ Другие определения понятия «проблема исследования» см. в Приложении 1.

⁴ И физическая реальность, и идеальная феноменология.

⁵ В классификации наук заложено знание о том, что тело не есть человек.

математика также широко применяется и в гуманитарных науках. Сама же по себе математика является и наукой об искусственной знаковой системе, оперирующей идеальными сущностями (число, функция, множество и пр.), и самой созданной человеком знаковой системой (продукт человеческой деятельности). По этому критерию математика (и программирование) являются такими же гуманитарными науками, как лингвистика, семиотика и все отрасли языкознания.

Философия (см. Главу 1) определяется как осмысленная и описанная в соответствии с определенными научными правилами часть мировоззрения и в этом контексте по объекту может быть отнесена к обеим группам наук.

Предмет (в широком смысле слова) — предмет деятельности (стол, государство, справедливость, отношения и т.д.). **Предмет науки** — часть объекта (составляющая, сторона, аспект), которая вычленяется проблемами, задачами и методами науки. Предмет и методы науки мыслятся нераздельно, а их отдельное описание (мысленное расчленение) является аналитической абстракцией и вызвано, чаще всего, необходимостью последовательного описания частей сложной системы для их дальнейшего синтеза уже в сознании (специалиста, студента и др.). В понятие «**предмет науки**» входит не весь объект, а эмпирическая область исследования, определяемая проблемами, задачами и методами исследования. В классическом понимании предмет науки является обозначением некоторой целостности, выделенной из мира объектов (в другом аспекте — из реальности) в процессе прикладной и познавательной деятельности.

Опр. Предметом исследования называется совокупность объекта и познавательных средств (методов) его изучения.

Опр. Предмет исследования — аспект объекта, выделяемый проблемой и методами.

Г.П. Щедровицкий (1929 – 1994) считает (1995), что **в предмет исследования входят:**

- 1) факты, единицы эмпирического материала;
- 2) средства описания, языки разного типа (формальные и другие);
- 3) методические предписания и системы методик;
- 4) *онтологические модели действительности изучения;*
- 5) *модели частных объектов исследования;*
- 6) знания, теории;
- 7) проблемы;
- 8) задачи научного исследования.

4.2. ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИИ

Объектом психологии является человек во всей сложности его взаимодействий.

Однако человек и его взаимодействия являются объектом и многих других естественных (анатомия, физиология и др.) и гуманитарных (история, социология и др.) наук. Необходимо отметить, что разделение целостного знания на предметные науки произошло только в XVIII в.

При определении предмета психологии сегодня общепризнанным является тот факт, что предметом психологии не является какое-либо физическое тело, а нечто постулируемое, моделируемое (душа, сознание, целостность, поведение, мотивация, бессознательное, психика, психическая деятельность, познавательные процессы и т.п.), познаваемое через свои проявления.

При этом не следует считать, что психология изучает нечто нереальное. Внутренний мир человека так же реален, как и окружающий. Но вот познать этот внутренний мир мы можем не с помощью органов чувств и/или приборов, а только строя все более соответствующие реальности модели внутреннего мира (душа, психика, сознание, образ мира и др.).

Термин «психология» (от греч. *psyche* — душа и *logos* — учение, наука, познание) прямо переводится как наука о душе. В силу влияния религиозных воззрений, рационалистического и позитивистского трендов исторического развития западноевропейской философии учение о душе до сих пор является прерогативой теологических учений. Психология же определяется как наука о закономерностях развития и функционирования психики или (что синонимично) психической деятельности (проявления психики — психические явления: психические процессы, свойства и состояния).

В большинстве современных учебников по теории и методологии психологии отсутствуют главы или разделы о предмете психологии, что немного странно, ибо методология психологии, как и любая рефлексивная дисциплина, прежде всего должна начинаться с рассуждений о предмете своего изучения. Однако отчасти это объяснимо, так как вопрос о предмете психологии предельно сложен по следующим причинам.

4.2.1. МНОГООБРАЗИЕ ФОРМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Выделяются четыре формы психологического знания: научное, житейское, художественное и мистическое. Формы эзотерического знания и парапсихологические феномены в этом первом томе данного учебника не рассматриваются, однако проблема их существования будет обсуждена в следующих книгах (см. Т. 3. Актуальные нерешенные проблемы современной психологии).

1. **Научное** психологическое знание (теоретическое и прикладное) — знание, построенное на основе научных требований и оформленное в научных понятиях и терминах (см. Главы 1–3), является обобщенным (на основе выделения существенного¹) для многих ситуаций, но обычно недостаточно конкретным для непосредственного применения. Для прикладных целей научное знание обычно конкретизируется методом дедукции, реже — индукции. Сегодня существуют системы обучения и передачи довольно значительной части научного знания.

К. Поппер считает, что устоявшихся критериев разделения мифа и научности нет.

Пример 4.1.

В консультировании и психотерапии существует понятие «психотерапевтический миф». Суть этого понятия заключается в том, что в процессе консультирования представление клиента об окружающем мире изменяется так, что клиент становится способен понять свою проблему и ее причины и (в идеале) на основе этого нового понимания самостоятельно или с помощью консультанта построить и реализовать конструктивные действия (деятельность) по решению своей проблемы. При этом решающим является не научность (истинность) нового образа мира, а, как и в мифе, возможность построения объяснения и действий для решения проблемы (эффективность).

Другой аспект понятия «психотерапевтический миф» заключается в том, что разные консультанты пользуются разными консультативными теориями² и в процессе работы с клиентом транслируют последнему эту теорию или часть ее, необходимую для решения проблемы клиента.

Обязательно посмотрите также пример 1.1. про учение Гиппократ.

¹ Но иногда без учета специфического.

² В данном случае правильнее говорить не о теориях, а об учениях, так как правильность здесь определяется не научным доказательством, а эффективностью психологической помощи.

2. Житейское психологическое знание обычно не оформлено в понятиях, не полностью осознано (частично имплицитно), не полностью осознаны процедуры получения (житейского опыта), обычно приобретается путем партиципативного (сопричастного) обучения, редко применимо в иных (кроме ситуации получения такого знания) ситуациях. Отличается конкретностью, возможностью непосредственного применения в определенных ситуациях. «Специалистами» житейской психологии часто являются профессионалы в профессиях типа «человек-человек»¹.

Научное и житейское психологические знания (как и другие виды психологического знания) не противоречат, а дополняют друг друга² (принцип дополнительности в неклассической науке, см. пример 1.8). Хороший психолог-прикладник должен обладать обоими видами психологических знаний.

Пример 4.2.

При возникновении «житейской проблемы», например конфликта с сотрудниками ГИБДД, вы вряд ли пойдете советоваться к знакомому 22-летнему выпускнику факультета психологии с красным дипломом, у которого и прав пока нет. Скорее вы пойдете к взрослому опытному (житейские знания) соседу-автомобилисту, о котором знаете, что он бывал не раз в подобных ситуациях.

Но если, например, на собеседовании при зачислении вашего ребенка в престижную гимназию вам сообщили, что у ребенка плохо развита память, вы обратитесь именно к выпускнику университета или более опытному специалисту с психологическим образованием (научные знания).

3. Художественная форма психологических знаний — фиксация знаний в форме художественных образов как носителей смыслов и информации (литературных, театральных, изобразительных и других). Необходимо отметить, что художественная форма психологических знаний является преимущественной формой психологических знаний — все проявления человеческих отношений просто невозможно включить в университетскую программу, и первое (и часто последующие) представление о многих из

¹ По классификации профессий Е.А. Климова (1995) по предмету труда.

² Л.С. Выготский (1982 б), рассматривая стадии развития значений у ребенка, выделяет стадии синкретов (сцепление случайных признаков) и комплексов (опора на реальные, но несущественные признаки). Понятия строятся с опорой на существенные признаки.

них¹ мы (и психологи-специалисты) получают из художественных произведений (книги, фильмы и пр.).

Пример 4.3.

В монографии «Методология психологии: проблемы и перспективы» (Василюк, Зинченко, Мещеряков и др., 2013) авторы описывают ряд применяемых сегодня для описания смысла художественных метафор: метафора смысловой волны О. Мандельштама, метафоры радуги смысла и растения-смысла А. Белого и метафора поиска горизонтали по вертикали И. Бродского.

4. Мистические психологические знания — смесь опыта переживаний различных измененных состояний сознания (ИСС), психотехник, образов и рядов понятий. К мистическим психологическим знаниям исторически относят шаманские, ведовские, магические, жреческие, религиозные и эзотерические знания. Мистические и житейские психологические знания появились задолго до появления художественных произведений и науки.

Мистические психологические знания (знания о снах, состояниях сознания, проспекции (предсказаниях), суггестивных воздействиях и взаимодействиях и пр.) в истории человечества были и будут всегда, но постепенно часть из них исследуется и, соответственно, начинает считаться уже не мистическими, а научными знаниями. Например, сегодня нам уже многое известно о физиологических механизмах сновидения, гипнотического воздействия, об уровнях антиципации (предвосхищения) и т.п.

4.2.2. ОСОБЕННОСТИ ФЕНОМЕНОЛОГИИ ПСИХОЛОГИИ

М.К. Мамардашвили (1930 — 1990)² описал классический и неклассический идеалы научной рациональности (Мамардашвили, 2010).

Классический идеал рациональности был сформирован на основе опыта взаимодействия с **физическими телами**, которые: а) материальны («протяженная субстанция» по Р. Декарту), имеют пространственные характеристики; б) воспринимаются органами чувств; в) их характеристики (описания) не зависят от субъекта исследования (отсюда принцип абстракции наблюдателя в классической науке), то есть «объективны».

¹ Например, о любви.

² М.К. Мамардашвили несколько лет был преподавателем методологии на факультете психологии МГУ им. М.В. Ломоносова.

Основным понятием неклассического идеала рациональности являются феномены — образования сознания, представления субъекта, описывающие нечто, часто подтверждаемое внешними предметными проявлениями. В качестве примеров таких феноменов М.К. Мамардашвили приводил понятия «симптома¹» в психоаналитическом учении З. Фрейда и «установки» в психологии Д.Н. Узнадзе (1886-1950). Д.И. Лубовский (2007) считает одним из первых таких общеизвестных феноменов ноосферу В.И. Вернадского (1863 — 1945). Такие феномены: а) не могут быть четко отделены от их осознания; б) не могут быть четко объективированы (не сводятся к классическому идеалу рациональности; в) всегда индивидуализированы своим «случанием» в индивидуальном сознании.

Учитывая, что психология изначально являлась неклассической наукой, сегодня мы можем сказать, что большинство психологических категорий (личность, деятельность, сознание, общение и т.д.) и понятий (мышление, эмоции, воля и т.д.) являются именно феноменами (представлениями) о них².

Пример 4.4.

Студентка, пишущая дипломную работу на тему «Особенности взаимоотношения мамы и подростка в неполной семье», определила объект исследования как неполная семья. Такое определение является неточным: понятие «неполная семья» можно трактовать чисто физически. Объектом же психологического исследования являются именно феномены (неклассический идеал рациональности по М.К. Мамардашвили (2010)). Точнее было бы говорить, что объектом исследования являются семейные отношения вообще, а предметом (спецификация объекта методами теоретического и эмпирического исследования) исследования — именно специфические отношения мамы и подростка в неполной семье.

Особенности феноменологии психологии и ее «неклассичность» накладывают свой отпечаток и на **специфику познавательной ситуации в психологии**: в дополнение к перечню частей классической познавательной ситуации (проблема, задачи, условия и средства исследования) теперь обязательно нужно

¹ В психоанализе *симптом* — производное бессознательных процессов, выражающееся в виде поведенческих актов или осознаваемых состояний и переживаний, на которые жалуется пациент как на вынужденные и связанные с неприятностями или страданиями.

² Сделаем следующий логический шаг: строить науку о феноменах неклассической науки по правилам науки о феноменах классической науки заведомо неправильно. — В.С.

учитывать свойства (характеристики) исследователя, так как в неклассической науке не выполняется принцип абстракции познающего субъекта (см. главу 1). Это, конечно, проблематизирует не только описание психологических познавательных ситуаций, но весь классический гносеологический подход (необходим переход от субъект-объектного описания познания к субъект-субъектному).

Пример 4.5.

Исследователь сознания (или личности) имеет дело с объектом, для которого НЕ выполняются постулаты натурфилософского подхода (Левфевр, 1973):

- 1) исследуя объект, мы его не изменяем (связи являются естественными и независимыми от исследователя);
- 2) объект не участвует в получении знаний о нем (знания не являются продуктом деятельности объекта).

Соответственно, сформулируем другие, выполняемые при исследовании сознания (или личности) постулаты:

- 1) исследуя объект, мы его изменяем;
- 2) объект участвует в получении знаний о нем (знания являются продуктом деятельности «объекта»).

Такое переформулирование помогает нам подойти к следующему утверждению: при работе с объектом в психологии (сознание, личность и др.) необходимо учитывать как минимум две составляющие:

- 1) деятельность исследователя (назовем его теперь субъект 1);
- 2) деятельность объекта исследования (субъект 2).

При использовании методов самонаблюдения (включая интроспекцию) исследователь является одновременно двумя субъектами в смысле разделения сознания на познающую и познаваемую части, описанного Дж. Локком.

Еще одной особенностью психологической феноменологии является ее (пока нет термина) динамичность, текучесть, изменчивость во времени. Например, обыденные значения некоторых слов меняются во времени довольно быстро¹ — это изменение значений хотя и медленнее, чем в обыденном сознании, касается и понятийного (и даже категориального) аппарата многих наук. Сегодня без специальной семантической рефлексии ученый не может быть полностью уверен, что понимает термины, используемые его предшественниками в предыдущие века, так же, как и они. Более глубокий аспект рассмотрения проблемы текучести значений

¹ Спросите, например, у современного младшего школьника, кто такие «октябрыта», «пионеры» и комсомольцы, что такое «звездочка» и т.п.

касается содержания самих психических процессов, свойств и состояний (основной феноменологии психологии).

4.2.3. ПРЕДЕЛЬНАЯ СЛОЖНОСТЬ ПРЕДМЕТА ПСИХОЛОГИИ СРЕДИ ПРЕДМЕТОВ ДРУГИХ НАУК (сложность предмета превосходит сложность исследователя)

Легко понять, что при использовании традиционных методов описания сложных психологических моделей (например, сознания) уровень сложности модели всегда будет меньше, чем уровень сложности ее создателя (Серкин, Сиротский, 1990). Другими словами, у самого исследователя уровень сложности сознания, по крайней мере, не меньше уровня сложности актуализированных им при исследовании возможностей того же сознания. Это же справедливо и в отношении различных логических подходов. Любая создаваемая и осознаваемая логика всегда менее сложна, чем создающее или осознающее ее сознание¹. Осознание этого приводит философов к пониманию невозможности дать логическое определение сознанию, выстроить теорию сознания в виде системы принципов или в виде редукции к более элементарным структурам (Юлина, 2004).

Большинство из известных научных моделей претендует на то, чтобы называться описанием реальности. Вопрос состоит в том, что считать реальностью, а что ее описанием. Методологический «провал» большинства современных научных теорий заключается в том, что моделируется не сама реальность, а ее знаковое описание или представление исследователя о реальности. При этом **представление исследователя о реальности** зачастую исследуется вместо «реальной реальности» и механизмы возникновения представления не рефлексированы.

Реальная системно-деятельностная методология **исследования объектов, которые сложнее исследователя**, по причинам консервативного и мировоззренческого характера пока недоступна большинству исследователей.

Единственным подходом, позволяющим сегодня **преодолеть ограничения уровня сложности исследователя**, является деятельностный подход. Суть преодоления ограничения уровня сложности исследователя заключается в том, что: 1) описываются не только «реальность» и варианты ее модели, но и схемы соотношения «реальности» и моделей; 2) обязательно описываются и накапливаются

¹ Здесь существует дополнительный вопрос о субъекте осознания.

описания процесса моделирования как организации мыслительной деятельности — «ход, характерный для ситуации, когда сложность описания объекта превосходит интеллектуальные возможности исследователя, но последний не отказывается от осмысленной последовательности действий по проблематизации и развитию описания модели» (Серкин, Сиротский, 1990, с. 30.).

Методология деятельностного подхода определяет, например, возможность развития понятия «сознание», необходимо требуя от исследователя рассматривать не само сознание, а «деятельность сознания» (сознательную деятельность, не как полностью осознаваемую, а как частично регулируемую сознанием), ставит вопрос о выделении актов сознания, и закономерностей топологии актов сознания.

Другой вариант — рассмотрение идеального (в том числе осознаваемого) и материального (протяженной субстанции по Р. Декарту) как атрибутов активности субъекта¹. Тогда уровень сложности сознания субъекта меняется вслед за уровнем сложности его деятельности или других форм активности (Серкин, 2015).

Предельная сложность предмета науки ведет к появлению и попыткам решения сложнейших методологических задач. Именно поэтому психологи чаще других вынуждены заниматься рефлексией своего научного познания, чаще придумывают новые методы (пример — факторный анализ) и используют сложные модели из космогонических концепций (например, брамфатура² как модель описания феноменологии образа мира (Серкин, 2005).

4.2.4. ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

1. Неформализуемость психологического знания. Пока не создано формального языка для описания различных реальных

¹ Б. Спиноза предлагал такой аспект рассмотрения идеального и материального, но считал, что это атрибуты неизвестной субстанции. Автор считает, что такой субстанцией является деятельность (форма активности) человека (Серкин, 2015).

² *Брамфатура* Земли (Шаданакар) — совокупность всех пронизывающих друг друга слоев реальности (оболочек реальности) Земли (Андреев, 1997). Аналогичные модели многих оболочек тела человека используются в теософии, йоге и др., но без использования специального термина. Постулируемая многомерность является необходимым, вынужденным ходом для описания порождающей модели, объясняющей полученные феномены. Этим ходом вынуждены были воспользоваться многие авторы, начиная с Платона («Наш мир лишь тень мира идей»). Его использовал и Д. Андреев, описывающий Розу Мира, и А.Н. Леонтьев (Леонтьев, 1983), описывающий образ мира.

(в том числе психологических) взаимодействий. Упования на язык математики (на котором не моделируются системные качества и процессы; не моделируются диалектические взаимодействия; обязателен не выполняемый в реальности закон исключенного третьего и т.д.) пока не оправданы.

Пример 4.6.

Известное всем формальное свойство: $a > b, b > c \rightarrow a > c$. А вот реальная ситуация из турнирной таблицы: «Динамо» выигрывает у «Торпедо», «Торпедо» выигрывает у «Спартак». Как сыграют «Динамо» и «Спартак»? В том турнире «Спартак» выиграл с большим для футбола счетом.

Обсуждая приведенный пример, приверженцы математики могли бы говорить о соотношении рейтингов команд и вероятности выигрыша, но действующие тысячелетия различные тотализаторы и рулетки показывают, что никакие формулы определения вероятности на основе самых тщательных рейтингов не позволяют предсказывать результаты реальных взаимодействий. Иначе тотализаторы давно разорились бы, а они пока рентабельны.

Пример 4.7.

Если попросить обычного москвича нарисовать карту своего ежедневного часового маршрута от дома до работы и обратно, то обычный рисунок (когнитивная карта) выглядит так: а) довольно подробная карта от маршрута до станции метро; б) отдельные элементы тех районов, где проезжает поезд метро; в) довольно подробная карта пути от метро до работы. При этом обычно не описываемое реальное расстояние, проезжаемое в метро, составляет более 90% протяженности маршрута.

Пример 4.8.

Из-за невозможности формального описания сегодня в подавляющем большинстве психологических теорий используются парадигмальные вербальные модели (см. Главу 6), в которых математический аппарат либо вообще не используется (начиная с теорий ассоциативной массы сознания, бессознательных умозаключений и психоанализа), либо используется лишь иллюстративно, без возможности расчетов и преобразований (как, например, в информационной теории эмоций или в теории психологического поля).

Проблема «разрывов» формального (например, математического) описания и в физике, и в психологии решается путем накопления экспериментальных данных, которые доказываются не математически, а по факту их получения (существования). Такие данные далее закладываются в научные модели как основания, на

которых можно строить некоторые математические конструкции, до нового формального «разрыва».

2. Постоянная необходимость введения новых понятий и моделей обусловлена как усложнением научных представлений о мире и человеке, так и все нарастающей массой эмпирических данных, требующих теоретического объяснения и интерпретации.

Пример 4.9.

В 1979 г. А.Н. Леонтьев ввел понятие «образ мира» для обобщения и теоретического осмысления уже тогда накопившихся, по его выражению, «Монбланов эмпирических данных» по психологии восприятия. Сегодня понятие и модели образа мира (синонимы по В.В. Петухову (1996) — представление мира (ядерный слой) и представление о мире (внешний слой)) используются во всех направлениях психологии.

3. Необходимость культурной адаптации при применении психологических знаний.

Пример 4.10.

Положительный ответ на следующее утверждение опросника: «Я стараюсь уступать женщинам место в транспорте и пропускать их в дверях», — в России будет интерпретирован как признак культурного и корректного поведения, но во многих странах Западной Европы и Северной Америки — как признак гендерного шовинизма и сексизма.

Пример 4.11.

Для человека европейской культуры черный цвет — цвет траура, в японской культуре в том же качестве выступает белый цвет.

Эти и множество других примеров показывают нам также, что простого «грамотного перевода» психологических текстов или инструментария недостаточно для их квалифицированного использования. Необходима специальная (часто не лингвистическая, а экспертная) работа по культурной адаптации переведенного.

4. Г.А. Берулава (2009) отмечает следующие особенности психологических знаний:

- 1) имеют ярко выраженный мировоззренческий характер;
- 2) непосредственно влияют на философию;
- 3) их получение характеризуется совпадением субъекта и объекта изучения;
- 4) по мере накопления знаний происходит изменение и развитие изучаемых психических свойств и всей феноменологии;

- 5) по мере накопления знаний происходит изменение исследователя в процессе исследования;
- 6) психологические знания характеризуются высоким уровнем субъективизма при обработке и интерпретации данных;
- 7) высок уровень этической ответственности исследователя при трансляции психологических знаний;
- 8) нет четкого размежевания между научными, житейскими и мистическими знаниями;
- 9) психологическое знание характеризуется одновременным сосуществованием и даже прикладным применением противоречивых или несогласующихся теорий, концепций и психотерапевтических учений.

4.2.5. СПЕЦИФИЧЕСКИЕ СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАКОПЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

Г.А. Берулава (2009) также отмечает, что период постмодернизма в науке может проявляться как движение от системности к эклектике.

Соглашаясь с этим, отметим, что, например, во многих современных учебниках психологии теории личности излагаются в просто хронологическом порядке без соответствующей методологической основы (преемственности, логических следствий, оснований классификации и т.п.). Даже при изложении хронологически первой теории личности З. Фрейда ни в одном предыдущем учебнике не написано, что в основу его теории личности положены: а) основная диалектическая схема «тезис-антитезис-синтез»; б) схема анализа явления не в связи с его материальным носителем, а в связи с системой общественно-индивидуальных взаимодействий¹ (см. примеры № 2.1. – 2.3.).

Добавим, что кроме вышеназванных принципы постнеклассической науки (см. Главу 1) не только делают исследователя более свободным и открытым новым парадигмам, но и создают ряд проблем в научном психологическом исследовании:

1. Собственные проблемы психолога часто экстраполируются на все человечество².

¹ Была применена задолго до работ З. Фрейда К. Марксом, введшим понятие «стоимость» при анализе товарно-денежных отношений.

² Этот тезис часто используют критики психоаналитического направления.

2. Превалирование гедонистического фактора (теории личности потребностей, инстинктов и пр. превалируют над теориями духовности, разума и воли).

3. Опора на устоявшиеся мифологемы (психотерапевтический миф, символы сновидений Фрейда и др.) как научно доказанные.

4. Большое количество метафорических описаний вместо логических и классификационных (см. п. 4.7).

5. Сосуществование в рамках одной науки крайне позитивистских, крайне метафорических и просто феноменологических концепций.

6. Искусственные (не существующие реально) дифференциации целостного (сознание делится на познавательные процессы, личность на подструктуры, факторные структуры, черты и т.п.).

7. Отсутствие куммулятивности психологических знаний (новые теории часто никак не соотносятся с предыдущими).

8. Игнорирование психологами-практиками достижений научной психологии и наоборот (проблема психопраксиса, см. Т. 3).

9. Неприменимость концепций философии науки к психологии (например, парадигмы и научные революции Т. Куна).

10. Кроме того, современный период развития психологии характеризуется массовым использованием научно не обоснованных, но коммерчески выгодных практик (использование невалидных, нестандартизированных методик; тренинги, основанные на мифологических основаниях; «детектор лжи»¹ и др.).

11. Частый отказ от номотетического подхода в гуманитарных науках в пользу идиографического.

12. Отсутствие формализованных систем и языков, на котором можно было описывать всю исследуемую психологическую феноменологию.

13. Проблема подчиненности гуманитарного знания социальным и групповым требованиям (**истинность** заменяется приемлемостью, политкорректностью и т.д.).

14. Проблема размывания границ между научными (доказанными) и ненаучными (принятыми в группе) знаниями.

¹ Все модификации приборов дают только наборы физиологических реакций, которые специалист интерпретирует субъективно на основе своей квалификации и опыта.

4.2.6. ДИАЛЕКТИЧНОСТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРЕДМЕТЕ ПСИХОЛОГИИ

С начала развития психологии как самостоятельной науки и до сих пор среди исследователей никогда не было единого мнения о том, что является предметом психологии.

Пример 4.12.

Аристотель определял душу как энтелехию (реализацию сущности) человека. Душа есть только у естественных живых тел. Всего Аристотель у человека выделял три вида души: растительная душа (питание, рост, увядание), животная душа (ощущение (осязание), потребности, движение) и мыслящая¹ душа (только у людей и Бога). Только третью душу Аристотель считал бессмертной, отделимой от тела. Бог, по Аристотелю, обладает только мыслящей душой, поэтому мышление Бога не замутнено, абсолютно.

Напомним, что термин «психология» переводится с греческого как учение (logos) о душе (psyche). В XVI в. так был назван раздел философии, посвященный учениям о душе. Первой собственно психологической научной программой была программа В. Вундта и его сотрудников по лаборатории (организована в 1879 г., соответственно, этот год считается годом выделения психологии из философии в отдельную науку) в Лейпцигском университете. Предметом исследования считалось содержание сознания (внешне не проявляемое, но приписываемое человеку), а методом изучения — интроспекция.

В бихевиоризме предметом изучения считалось поведение (внешне проявленное), а методом, соответственно, наблюдение (и способы активной фиксации).

В психоанализе — предметом изучения является бессознательное, в теории деятельности — деятельность во всех ее проявлениях: внешняя и внутренняя, осознаваемая (цели, условия) и не полностью осознаваемая (мотивы).

Перечень в примере 4.12 можно увеличить в десятки раз. И сегодня среди ученых нет единого мнения не только о предмете психологии, но и о том, должен ли он (единственный предмет психологии) вообще быть. Вопрос открыт для дискуссий.

¹ Термин мышление (ум) тех времен синонимичен сегодняшнему термину «сознание».

В период развития психологии в рамках других наук¹ **предметами психологии** являлись душа (от зарождения науки до примерно XII в. нашей эры) и сознание (от работ Р. Декарта и Дж. Локка до конца XIX в.). С развитием психологии как отдельной науки начались и дискуссии о предмете и методах психологии: психология сознания, психология бессознательного, феноменальное поле, поведение, познание, опыт, психика, высшая форма отражения, психическая деятельность, личность, субъект и др. Отсутствие согласия в дискуссиях о предмете и методе психологии и, соответственно, множественность парадигм считается признаком **перманентного кризиса развития психологии**.

На первый взгляд может показаться, что представления о предмете психологии зарождаются достаточно случайно, зависят от групп исследователей и их интересов. Однако можно выделить следующие закономерности появления новых представлений (и научных школ) представлений о предмете психологии:

а) кризис одной из основных парадигм психологии (непродуктивность методов эмпирического исследования и моделей интерпретации результатов);

б) диалектичность (по схеме: тезис — антитезис — синтез) нового содержательного наполнения предмета психологии.

Пример 4.13.

Кризис психологии сознания, разрабатываемой в основном группами В.Вундта и Э. Титченера, был обусловлен кризисом метода интроспекции (аналитической интроспекции у Титченера). **Суть метода интроспекции** заключалась в разложении содержания сознания на части (элементы), которые потом предполагалось уже теоретически «собрать» опять в «целое» (переживание, образ, сознание) на основе физических, химических, физиологических, ассоциативных или других закономерностей. Для такого «разложения на части (элементы)» испытуемых специально обучали методу интроспекции (особая методика самонаблюдения и отчета) — отчитываться не о целостном переживании или образе, а о составляющих этого переживания². Несмотря на накопление за десятилетия сотен тысяч отчетов о составляющих сознания, «собрать целое» не удалось, что привело в конце концов к отказу от метода интроспекции.

¹ В.Н Дружинин (2001) выделяет три больших периода в истории психологии: 1) накопление донаучных психологических знаний (о состояниях сознания — сон, бодрствование, медитация, специальные шаманские и жреческие знания и др.); 2) развитие психологии в рамках других наук; в) развитие психологии как отдельной науки — со второй половины XIX в.

² Испытуемый не мог говорить, например: «Я вижу стол». Отчет был таким: «Ощущаю нечто прямоугольное, коричневое, твердое, гладкое» и т.п.

Как антитезис изучению сознания и вообще всех ненаблюдаемых явлений¹ Дж.Б. Уотсон (1878 — 1958) предложил считать предметом психологии только внешне наблюдаемое поведение (бихевиоризм).

Как другой антитезис элементному принципу поэлементного изучения сознания был предложен подход гештальт-психологии (психологии целостностей). В гештальт-психологии считается, что свойства и функции психического проявляются именно как свойства и функции целого. Поэтому и метод интроспекции, и элементный способ анализа неадекватны для изучения психического. При использовании метода интроспекции испытуемый может отчитываться только об осознаваемом. Это стало одним из важных пунктов критики метода интроспекции.

Третьим антитезисом психологии сознания, конечно, является психология бессознательного, связанная прежде всего с именем З. Фрейда.

Еще одной антитезой к психологии сознания стало развитие феноменологической психологии. В этом аспекте логика такова: раз использование научного метода не дает результатов, то научный метод не подходит для изучения психологических явлений. Следовательно, необходимо в психологии использовать феноменологические описания².

Как видно из примера 4.13, результатом кризиса психологии сознания стало развитие (разветвление) психологии по целому набору возможных антитезисных направлений в психологии. Поэтому правильнее говорить не просто о кризисе, а именно о кризисе развития.

Если считать признаком научного кризиса отсутствие единого предмета и метода в психологии, то этот кризис является перманентным. Но если понимать (рефлектировать), что развитие психологии происходит в полном соответствии с диалектическими законами развития, то нужно просто признать психологию одной из самых быстро развивающихся сегодня наук.

Выделение теоретической психологии как отдельной области обусловлено необходимостью рефлексии изучения и психических явлений, с одной стороны, и категориального аппарата, используемого для изучения психических явлений, с другой (Петровский, Ярошевский, 2003; Балин 2017 и др.).

Н. Е. Веракса (2013) выделяет следующие дихотомии, в рамках которых предпринимаются попытки построения предмета психологии:

¹ Феноменов по М.К. Мамардашвили.

² Феноменолог: сумма углов треугольника равна 180 градусов, и нет смысла спрашивать — почему? Нужно это описать (знать) и использовать.

1) одно основание для описания психического (А.Н. Леонтьев, 1903 – 1979) — множественность (система) оснований (Б.Ф. Ломов, 1927 – 1989);

2) простой предмет — сложный (системный) предмет;

3) во времени (история теорий) — «в пространстве» (сопоставление существующих теорий).

4.2.7. МНОГООБРАЗИЕ СПОСОБОВ ОПИСАНИЯ ПРЕДМЕТА ПСИХОЛОГИИ

Авторы учебников по различным отраслям психологии довольно часто **определяют саму отрасль психологии, не определяя ее предмета**. Например, в учебнике «Юридическая психология» (Васильев, 2010) в разделе «Предмет и система юридической психологии» чёткое определение предмета отсутствует, а дается определение самой юридической психологии: «...наука, изучающая различные аспекты личности и деятельности в условиях правового регулирования. Она может успешно развиваться и решать комплекс стоящих перед ней задач только благодаря системному подходу» (с. 17). Указание на «различные аспекты» не может считаться описанием целостности, несмотря на использование в том же самом определении нереализованного далее словосочетания «системный подход».

Метафорический метод описания предмета науки как первый шаг выделения предмета довольно широко используется при описании относительно новых научных дисциплин и понятий.

Примеры 4.14.

1. Авторы одного из первых отечественных учебников по психологии бизнеса (Емельянов, Поварницына, 1998) не дают определения предмета психологии бизнеса, а для его описания используют **метафорический метод**, сравнивая бизнес со спортом (по параметрам конкуренции и направленности на достижения), военным делом (по параметрам организации, сосредоточения ресурсов и борьбы с конкурентами), наукой (по параметру поиска неизвестного) и, наконец, с природой (по параметру борьбы за выживание).

2. Целый ряд метафор описания организации (Организационная, 2013) осознанно используется в организационной психологии: а) эксплуатационная метафора; б) машинная метафора; в) метафора организма; г) потребности; д) решения проблем; е) политики; ж) культуры; з) издержек; и) метафора сети. Конечно, к этому перечню необходимо добавить и широко распространенную метафору семьи (семейный бизнес, корпорация как семья). На взгляд автора, ряд таких метафор (организма, издержек, машины и др.) являются частными случаями модели «черного

ящика»: на «входе» инвестиции и ресурсы — на «выходе» товары и услуги или, при включении маркетинговой составляющей, прибыль (чистая прибыль)¹.

3. В монографии «Методология психологии: проблемы и перспективы» (Василюк, Зинченко, Мещеряков и др., 2013) авторы описывают большой ряд применяемых сегодня для описания смысла метафор: метафора семиосферы Ю.М. Лотмана, метафора паутины смыслов М. Вебера, метафора кровеносной системы смысла Г.Г. Шпета, метафора облака смысла Г.П. Щедровицкого, метафора лица смысла М.М. Бахтина.

О метафорах художественной формы психологического знания см. также пример 4.3.

Подход к определению предмета отрасли психологии с указанием на специфику без раскрытия этой специфики в самом определении (иногда в довольно объемных текстах) применяется довольно часто. Еще К.К. Платонов (1984) отмечал, что «Предмет психологии, раскрываемый языком психологической науки, един для всего дерева психологической науки, но уточняется в каждой психологической науке, ее отрасли и проблеме» (с. 99).

Пример 4.15.

В учебнике 2014 года (Психология бизнеса..., с. 15) указывается, что предмет психологии бизнеса описывается через психические процессы, состояния и свойства личности в их преломлении через специфику бизнеса как деятельности (активности).

Подход к определению предмета какой-либо прикладной отрасли (любой) науки возможен также не только «сверху» (от принятой методологической парадигмы), но и «снизу» от тех проблемных областей, на описание которых ни одна из смежных прикладных наук не претендует. Так, например, **существует пробел** между инженерной психологией (проблемы СЧМ) и эргономикой, с одной стороны, и организационной психологией, с другой. Первая занимается деятельностью операторов: одного в СЧМ, вторая (по факту) организациями групп людей, но без учета взаимодействия с техникой (в том числе с интеллектуальными системами). А кто займется деятельностью сложных крупных социотехнических систем (СТС), в которых люди взаимодействуют и между собой, и со сложными техническими системами? Организационная инженерная психология и эргономика? Такие пробелы иногда определяются

¹ Другая модификация модели «черный ящик»: вход — трансформация — выход. При этом трансформация не исследуется (см. главу 6).

схемами соотношения прикладной психологии с другими науками. Например, в учебнике (Психология бизнеса..., 2014) кратко описываются связи психологии бизнеса с экономической психологией, социальной психологией, психологией труда и другими.

В учебниках по психологии в описание предмета обычно входят разделы об описании истории развития предмета (генетический и культурно-исторический аспекты описания), исследуемой феноменологии (описание материала), школ, направлений и методов исследования (структурный аспект), прикладного и социально-психологического (функциональный аспект описания) разделы.

Н.Е. Веракса (2013) выделяет следующие методы определения предмета психологии: 1) перечисление феноменов; 2) построение философски абстрактных определений.

Пример 4.16.

1. Через перечисление феноменов: «психология — наука, изучающая психические процессы, явления и состояния» (Веракса, 2013, с. 133). По мнению автора, такое определение тавтологично — «все то, что изучает психология, и есть ее предмет» (там же)¹.

2. Через философское абстрагирование: «предмет психологии — особая психическая форма отражения действительности» (там же). Под такое определение подходит вообще все — и психика животных, и бессознательное и даже общественное сознание как предмет, например, политологии или социологии.

В.Н. Дружинин (2001) на основе работ С.Л. Рубинштейна (1989)² определяет **предмет психологического исследования** следующим образом: «**структура субъекта и процесс его взаимоотношения с внешним миром**» (с. 23)³. Соответственно, социальная психология определяется им как «наука о психических явлениях (процессах, состояниях и свойствах), характеризующих индивида и группу как субъектов социального взаимодействия» (с. 337); историческая психология — как «наука, выявляющая зависимости между историческими и психологическими феноменами и описывающая закономерности формирования личности как объекта и субъекта

¹ Студенческая шутка: интеллект — это то, что изучается методами изучения интеллекта.

² «Действительно, принадлежность индивиду, их испытывающему, субъекту — первая характерная особенность всего психического» (т.1, гл.1. Предмет психологии, с. 12).

³ Напомним, что П.Я. Гальперин определял психологическую реальность как проявления особой ориентировочной (в широком смысле слова: внутренние и внешние условия и поиск пути) деятельности (1999).

исторического процесса» (с. 514); экологическая психология — как «наука о психологических эффектах взаимодействия человека со средой» (с. 581) и т.д.

В приведенных выше определениях особое внимание уделено человеку как субъекту взаимодействия с окружающим миром. В современной психологии проблема субъекта сложна, так как **субъектом являются** и отдельный человек, и самые разнообразные группы людей. Используемая В.Н. Дружининым категория «взаимодействие» раскрывается в психологии описанием огромного ряда иногда весьма непохожих видов деятельности. Понятно, что и субъекты таких деятельностей будут различны (и/или очень многосторонни). Кроме того, принимающие участие в групповой (или коллективной) деятельности отдельные люди, выполняющие лишь определенные функции (разделение труда, ролей и пр.), имеют свою субъективную мотивацию реализации распределенной деятельности (например, содержание семьи и пр.), то есть так же являются субъектами своей деятельности.

Необходимо также отметить, что в психологии человек рассматривается **не только как субъект собственной активности, но и как объект** воздействия (воспитания, обучения, социализации, терапии и пр.) и, иногда, манипуляции (в психологии религий, в политической психологии, психологии бизнеса и др.).

На основе материалистического подхода в **отечественной психологии XX в. предметом изучения психологии являлась непосредственно психика¹ или психическая деятельность** (животных и человека). Понятие о психике вводилось на основе философской категории «отражение», а сама психическая деятельность изучалась через ее проявления (поведенческие, физиологические, деятельностные, на основе самонаблюдения, на основе рефлексии, на основе психических заболеваний, на основе социальных взаимодействий и др.). При этом подчеркивалось, что психическая деятельность не сводится к физиологическим процессам, имеет другие закономерности и сама является важнейшей детерминантой активности.

П. Я. Гальперин определял **психологическую реальность как проявления особой ориентировочной** (в широком смысле слова: внутренние и внешние условия и поиск пути) **деятельности** (Гальперин, 1999).

¹ Сознание трактовалось как одна из высших форм психического отражения.

Относительно новая исследовательская и прикладная проблематика — **организация как субъект**¹. Пока при изучении этой проблематики преобладает антропоцентрический подход (антропоцентрический редукционизм): рождение — жизнь — старение организации; организационные познавательные процессы: память, мышление и др. Описание организаций часто ведется как описание субъекта жизнедеятельности, с использованием соответствующих терминов: адаптация (функция психики), преобразование среды (функции сознания), рынка и потребителей («новый маркетинг»). Возможности антропоцентрического подхода при изучении организаций еще далеко не исчерпаны даже не только на уровне психологических, но и организменных аналогий (например, анатомия (структура и органы) и физиология — взаимосвязь процессов и др.).

Распространяя антропоцентрический подход на изучение разрушения старых и рождения новых организаций, следует указать, что обновление происходит не через целостного субъекта (организацию), а через тенденции активности (скандхи), как указано в буддийской психологии человека. Также следует рефлексировать, что сам антропоцентрический подход при исследовании организаций (и других субъектов) как субъектов активности изначально является неполным и отчасти редукционистским, то есть не позволяющим строить объяснительные модели вне рамок подхода.

Еще один путь описания специфики предмета психологии — **выделение его ограничений («рамок»)**: физические и физиологические ограничения, культурные ограничения, социальные, юридические, политические, региональные, этические, субъективные и пр.

Осмысливая развитие «прикладных психологий» во второй половине XX — начале XXI в. по аналогии с инженерной психологией (Дмитриева, Крылов, Нафтульев, 1979), можно выделить, но уже не во временной (как в инженерной психологии), а в структурной перспективе следующие подходы: а) организационно-центрический (главное — цели организации)²; б) личностно-центрический (главное — личность и ее интересы)³; в) деятельностно-центрический (главное — процесс деятельности) подходы⁴.

¹ В широком смысле слова от общества, государства до бригады, команды и временного сотрудничества групп людей (вплоть до диады).

² Например, НИУ ВШЭ, где сейчас (осень 2018) работает автор.

³ Например, ИП (индивидуальное предприятие), созданное с целью обогащения.

⁴ Например, создаваемые с помощью ОДИ (организационно-деятельностные игры) структуры.

Пример 4.17.

В психологии бизнеса личностно-центрический подход наиболее проявляется в фокусировке на личности бизнесмена (индивидуально-типические и личностные качества, «счетность» и конкретность мышления, бизнес-консультирование и др.) и потребителя (психология рекламы, маркетинг и пр.). В рамках этого же подхода, скорее всего, будут развиваться проблематики описания профессионально важных качеств (Шадриков, 1997) и возможных профессиональных деформаций субъектов бизнеса.

Организационно-центрический подход проявляется сегодня в анализе проблем лояльности, внедрения инноваций, корпоративной культуры и др. с точки зрения соответствия личности сотрудника параметрам организации.

Деятельностно-центрический подход — собственно на процессах предпринимательства, менеджмента, инвестирования и лидерства в их соотношении с показателями эффективности отдельных процессов и бизнеса в целом.

4.2.8. НЕОБХОДИМОСТЬ РЕФЛЕКСИИ ПСИХОТЕХНИЧЕСКОГО ПОРОЖДЕНИЯ РЕАЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, ПРИКЛАДНОГО ПРИМЕНЕНИЯ И ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

Уже на неклассической стадии развития науки в целом общепризнанным является факт (особенно очевидный в психологии) влияния деятельности исследования на получаемые результаты¹.

Пример 4.18.

Т.В. Корнилова и С.Д. Смирнов (2011) указывают, что «если человек выполнял интеллектуальный тест в первый раз в жизни, то прирост его возможностей в решении аналогичных задач в будущем достигает 10%» (с. 75).

Это влияние является еще более сильным в прикладных разработках, где результаты исследований прямо или опосредствованно используются для обучения (например, основам проектирования и пр.) и организации реальности (например, в бизнес-инкубаторах, в консультировании, в коучинге и пр.).

¹ «Раскроем эти положения чуть шире и подробнее: деятельность изменяет а) реальность, так как любой предмет деятельности является системной частью реальности; б) физическое тело, психические функции, сознание, отношения и средства субъекта деятельности; в) саму деятельность и, соответственно, всю систему деятельности» (Серкин В.П., 2015).

Проблема ответственности в рамках прикладных психологий обсуждается достаточно редко, но здесь она выходит на первый план: если рефлексирующий в рамках классической парадигмы исследователь еще может тешить себя иллюзией «абстрактного наблюдателя», то **специалист-прикладник несомненно знает, что влияет на «реальность»¹** (изменяет, конструирует). И, конечно, лучше, когда такое влияние рефлексируется.

Направленность прикладных психологий на результат (эффективность) предполагает запрос на изучение кооперации и организации с целью получения **синергетического эффекта**, что, в свою очередь, требует решения этой проблематики системного подхода. Также неисследованной является проблематика описания системных качеств, системообразующих факторов организации, сетей, групп (стай) и других надорганизационных структур. Прикладной аспект психологии скорее является психотехническим (эффективность), чем научным (поиск знания, истины). В этом контексте он развивается в направлении «создания реальности взаимодействия», как например, консультативная и другие отрасли психологии (школы, учителя и их концепции и пр.).

Отличительной особенностью современной психологии и всех ее научных и «прикладных» направлений является осознанная формулировка двух типов задач: 1) традиционные для всех наук исследовательские задачи; 2) участие в решении прикладных задач (от стадии проектирования) в своей предметной области. При этом критерием успешности исследовательских задач является выявление истины (знания), а критерием успешности при решении прикладных задач — результат, эффективность, что сразу же делает для прикладных психологий актуальной нерешенную пока на методологическом уровне общепсихологическую **проблему взаимоотношения теории и практики** (см. Т. 3. Главу о психопрактической проблеме).

Не обсуждая полюсные точки зрения (1. Отказ от теории в ее классическом понимании. 2. Практика не существует вне теории) обратимся к объединяющей их постнеклассической конструктивистской парадигме: и академическое исследование, и решение прикладных задач влияют на реальность (конструируют реальность исследования или реальность взаимодействия), и эта новая реальность становится **новым изменяющимся предметом исследования**.

¹ Слово *реальность* здесь взято в кавычки, чтобы подчеркнуть метафоричность этого понятия. Прикладник формирует отношение, проводит тренинги, «создает потребность» и т.д., и т.п.

Кроме этого все время существования психологии существует весьма объемный, но пока мало отрефлексированный и нуждающийся в оформлении (с введением новых интегральных понятий) эмпирический материал и раздел, который пока (нет термина в методологии) назовем «собрание практик».

Сразу следует отметить, что накапливаемый в современных отечественных и зарубежных публикациях по психологии эмпирический материал (особенно проверка гипотез о связях) не всегда способствует пониманию и обобщению, так как большое количество значимых корреляций при их низкой величине (буквально от 0,1 — В.С.)¹ мешает выделить главные модулирующие факторы изучаемых тенденций (Jeffrey R. Edwards, 2008). Проблема порога (дискриминанта) величины учитываемых при интерпретации результатов данных является весьма актуальной и вряд ли может быть решена как общепсихологическая. Скорее всего, в каждой прикладной психологии специалисты будут сами устанавливать (дискутировать и договариваться) величину такого порога.

Специфика применения психологических законов в прикладной психологии заключается сегодня в их избирательном (часто несистематичном и нерефлексируемом, а потому неполном) применении специалистами.

Например, законы зависимости эффективности деятельности от уровня психической регуляции используются чаще всего в аспекте регуляции мотивации (закон Йеркса — Додсона) или концепций управления («пирамида» Маслоу, соответственно, теории X и Y и др.).

Элементарные психофизические зависимости учитываются эмпирически (чаще просто экспертная оценка: «слишком громко», «поярче» и пр.) при производстве разнообразной аудио- и видеопродукции; законы ассоциации и гештальта интенсивно используются в психологии рекламы и при составлении многочисленных презентаций.

Законы стадильности психического развития и знания об особенностях возрастных стадий развития используются для воздействия на целевые (например, возрастные) группы потребителей и сотрудников.

¹ Такая связь может быть значима, но проявляется в одном случае из десяти. О каких закономерностях и прогнозе может при этом идти речь?

Законы организации и взаимодействия систем¹ (например, групп и организаций) — в многочисленных концепциях командообразования и менеджмента.

Законы полевых (в терминологии поля К. Левина) взаимодействий учитывается в маркетинговых исследованиях (например, закономерности поведения покупателя в зависимости от расположения товаров), в психологии рекламы, учитываются при проектировании торговых залов и пр.

Закономерности микрогенеза восприятия используются для организации суггестивных воздействий, а законы описания структур и фаз психических процессов (памяти, принятия решения) при планировании многочисленных эмпирических исследований и, реже, при разработке программ тренингов и рекомендаций (подробнее см. п. 7.2).

При этом в большинстве прикладных психологий рефлексивное описание используемых законов общей психологии² не проведено.

Накоплены ли сегодня в прикладных психологиях существенные для общей психологии данные? Ответ автора — «да». Произошло ли рефлексивное описание накопленных данных в форме, пригодной для использования в общей психологии и для формулировки психологических теорий и законов? Ответ автора — «нет». И дело здесь не только и не столько в отсутствии у современных специалистов прикладных психологий индуктивных способностей (переход от эмпирического материала к обобщению невозможен по правилам формальной логики), а в массовой (позитивистской) тенденции (особенно среди рецензентов и редакторов высокорейтинговых журналов) к отрицанию концептуализации.

Пример 4.19.

И. Кеплер создал метод интегрального исчисления (предельных итераций), занимаясь геометрией (вычислением объема) винных бочек. Если бы он, подсчитав объем, не обобщил метод, то интегральное исчисление появилось бы много позже.

Пример 4.20.

Публикация о знаменитом эффекте Зейгарник сегодня выглядела бы примерно так: обнаружена значимая корреляция между количеством недорешенных испытуемыми задач и их запоминанием, $p < 0,05$.

¹ Законы организации и взаимодействий систем и полевых взаимодействий не учтены в классификации психологических законов Б.Ф. Ломова (1984).

² Хотя бы для изучения их в рамках соответствующей учебной программы.

Все концептуальное объяснение (создание «квазипотребности», порождаемой силовыми линиями (потенциалом) психологического поля) отсутствовало бы, и никакого эффекта Зейгарник в истории психологии в «религии корреляций и различий»¹ не было бы.

Пример 4.21.

В прикладной работе по психологии бизнеса (маркетинга) указывается (конечно, со статистическим оформлением), что взгляд покупателя чаще падает на товар, определенным образом расположенный на полках магазина. Этот факт был использован в рекомендациях для дирекции торговой сети (заказчика исследования).

Никакой дальнейшей концептуализации результатов исследований не проводится, и, соответственно, полученный результат остается (и останется без концептуализации) на уровне «рекомендации для магазина».

С позиций принципа детерминизма или любого генетического анализа (функционально-генетического, структурно-генетического и др.) публикация только совокупностей корреляций² является не только непсихологической, но и вообще ненаучной, так как одни и те же показатели (феноменологический срез) могут быть обусловлены совершенно разными причинами или условиями, и наоборот. Кроме того в корреляционных «моделях» (кружочки и квадратики со стрелочками с обозначенными коэффициентами корреляций) чаще всего вообще нет места принципиально важным опосредующим и опосредствующим звеньям³, что ведет к выхолащиванию и профанации психологического моделирования⁴. Такие модели, как правило, изменяются уже к моменту их публикации и не обладают никакой прогностической мощностью⁵, так как причины изменений неизвестны и не исследуются.

Несмотря на интенсивное использование общепсихологических закономерностей, многие специалисты-прикладники считают фундаментальное изучение общей и других отраслей психологии ненужной тратой времени и энергии, хотя именно такие знания позволили ли бы провести систематичные и по-настоящему эффективные разработки прикладной психологии. Изучение разных

¹ Здесь и далее кавычки без ссылок используются не для цитирования, а для указания на метафоричность выражения.

² Культ статистики.

³ Термин «опосредование» от слова «среда» (окружающая, социальная и др.). Термин «опосредствование» от слова «средства» (инструментарий).

⁴ Самая распространенная сегодня форма редукционизма.

⁵ Особенно модели, основанные на слабых и очень слабых, хотя и значимых по выборке корреляционных связях.

отраслей прикладной психологии даже не обсуждается при составлении учебных планов специалитетов, магистратур и аспирантур по конкретным направлениям, что приводит выпускников к невозможности использовать уже полученные знания и умения и, частично, к «переоткрыванию» (наиболее трудный из возможных путей) уже полученных в других отраслях психологии знаний. Пока в современных прикладных психологиях преобладают школы и мастерские различных «гуру», нашедших относительно удачные (то есть опять-таки — несистематичные и без концептуализации) способы решения прикладных задач.

До сих пор не обсуждена и не разрабатывается **проблема соотнесения теорий, концепций и учений в психологии**. Часто все они называются теориями. Однако непроверяемые ни прямо, ни путем проверки логических (формальная и диалектическая логика) следствий построения правильнее называть **концепциями**¹, а «теории» бессознательного, сверхсознательного или самореализации-самоактуализации и смыслов — **учениями**². Проблема же заключается в том, что все вышеперечисленное (доказуемое и недоказуемое, проверяемое и непроверяемое, опровергаемое и неопровергаемое)³ пока эклектично входит в теоретический базис психологии.

В постмодернистских условиях развития сетевой парадигмы научного знания в зарождающихся науках отсутствует жесткая необходимость соблюдения единого подхода, но более актуальной (для избегания эклектичности) становится проблема описания взаимосвязи и единства открываемых закономерностей с постоянным описанием их изменений (появление новых объектов приводит к изменению всей системы).

В своей совокупности различные попытки построения предмета психологии разными авторами (см. ниже в этом пункте) описывают его путем сопоставления существующих теорий (в пространстве) на множестве оснований (см. п. 4 — 11 списка в конце этого раздела) как сложный системный объект.

Выделение любой прикладной психологии в отдельную отрасль психологии требует ее **систематичного и рефлексивного**

¹ Например, правильно — культурно-историческая концепция, в рамках которой много проверяемых эмпирически теорий или их следствий.

² Например, правильно — учения Фрейда, Юнга, Адлера, Роджерса, Франкла и др.

³ Принципы верифицируемости и фальсифицируемости не выполняются (см. главу 3).

оформления: 1) формулирования специфики предмета, методов и задач прикладной психологии; 2) выделение основных категорий; 3) описание применения принципов научного исследования; 4) описание совокупности основных законов; 5) описание применяемых моделей (теорий); 6) описание эмпирического базиса; 7) описание актуальных проблем.

Понятно, что в современный период становления (многопредметности) все параметры оформления предмета психологии описать не удастся, но тогда необходимо для начала выделить локусы пробелов описания («пустографки») для их осознания и исследования:

1. Описание и систематизация множества предметов психологии (направлений, учений, школ и пр.).
2. Метафорические описания.
3. Указание на неисследуемые другими науками проблемные области.
4. Описание психологической феноменологии.
5. Описание категориального строя.
6. Описания специфики общепсихологических законов и теорий, законов и теорий других отраслей психологии.
7. Описание основных используемых парадигм исследования, проектирования и прикладных разработок.
8. Описание и концептуализация накопленных эмпирических данных.
9. Описание и систематизация многообразия отраслей научной и прикладной психологии.
10. Описание специфичности деятельности и связанных с ее реализацией психических процессов.
11. Описание субъектов деятельности.
12. Указание на ограничивающие проблемную область или специфическую деятельность условия (рамки).
13. Рефлексия порождения реальности психологии и психологией на основе исследовательских, психотехнических и прикладных процедур.
14. Обобщение и интеграция попыток системного описания предмета психологии.

Собственно, построение предмета психологии является теоретической задачей, связанной с задачей построения общепсихологической теории.

Предмет психологии конструируется вместе с построением психологической реальности: современная задача — найти закономерности этого конструирования.

Стоит еще раз особо отметить, что в период выделения психологии в самостоятельную науку (считается с 1879 г.) произошла до сих пор не компенсированная потеря значительной части предмета психологии: в искреннем стремлении сделать психологию похожей на классическую науку ученые попытались избавиться от субъективных данных и найти или построить объективные (как независимые от субъекта) методы сбора данных. Даже метод обычного самонаблюдения и самоотчета был модифицирован до метода интроспекции (отчета об отдельных «элементарных»¹ ощущениях). Таким образом, почти все связанное с обычным изучением человеком своих собственных психических переживаний², явлений, состояний, познавательных процессов³, способностей и возможностей на долгое время перестало быть предметом научной психологии, а описание целостных интегральных (то есть не отдельных процессов и состояний) психических структур на основе метода самонаблюдения было прекращено (кроме работ в русле феноменологической психологии) более чем на сто лет⁴. Научное исследование и обобщение всей этой феноменологии является актуальнейшей задачей современной психологии.

В связи с этой задачей при переходе к описанию проблемы метода в психологии (см. Главу 5) автор предлагает разделить (классифицировать) все методы психологии на три большие группы:

а) «объективные» методы психологии — методы, построенные в стремлении сделать психологию похожей на классическую науку, в стремлении получить не связанные с субъектом психологические характеристики;

б) методы познания других как субъектов;

в) методы познания себя.

¹ Ученик Л.С. Выготского, советский психолог А.В. Запорожец (1906 — 1981) показал, что ощущения вовсе не являются элементарными. Они являются культурно-специфической системой перцептивных действий (системы сенсорных эталонов), усваиваемой человеком в процессе онтогенеза.

² Сегодня с помощью качественных методов психологии довольно интенсивно исследуются самоотчеты о субъективном опыте переживаний. Эти исследования чаще всего проводятся в русле феноменологической психологии и/или экзистенциального анализа, то есть без поиска причинного объяснения и без стремления к обобщению, синтезу и построения интегральных психологических теорий.

³ Большинство концепций решения задач было построено на основе вербальных отчетов испытуемых.

⁴ При этом самые первые (античные) концепции души были построены именно на основе самонаблюдения и размышления.

4.3. ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ, УПРАЖНЕНИЯ И ВОПРОСЫ К ГЛАВЕ 4

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 4

1. В какой науке совпадают субъект и объект изучения:

- а) в социологии;
- б) в антропологии;
- в) в психологии;
- г) в физиологии ВНД;
- д) в политологии.

2. Психотерапевтические мифы — это:

- а) комплекс Эдипа и комплекс Электры;
- б) мифы об архетипах коллективного бессознательного;
- в) стремление к компенсации; утверждение о том, что у человека достаточно ресурсов для решения своих проблем; стремление к самоактуализации;
- г) специально сформулированные для клиента психологические знания, объясняющие суть проблемы и процесс лечения;
- д) четыре фундаментальные экзистенциальные мотивации.

3. Парапсихологические явления считаются:

- а) несуществующими;
- б) существующими, но не исследуемыми;
- в) существующими, но не исследованными;
- г) лженаучными;
- д) иллюзорными.

4. Объект психологии — это:

- а) психика;
- б) предмет;
- в) высшая нервная деятельность;
- г) человек;
- д) личность.

УПРАЖНЕНИЯ

1. Сопоставьте подходы и утверждения.

	Предметом изучения и реконструкции является: а) структура и динамика групп и организаций; б) деятельность человека во всей ее сложности; в) личность во всех ее проявлениях и взаимодействиях
Организационно-центрический	
Человеко-центрический	
Деятельностно-центрический	

2. Определите предметы: а) зоопсихологии; б) инженерной психологии; в) психологии спорта; г) политической психологии.

УЧЕБНЫЕ ВОПРОСЫ К ГЛАВЕ 4

1. Что такое объект науки?
2. Что такое предмет науки?
3. Как связаны объект и предмет науки?
4. Почему математику и философию можно отнести к обеим группам наук (гуманитарным и естественным)?
5. Что входит в предмет исследования по Г.П. Щедровицкому?
6. Что является объектом психологии?
7. Чем различаются четыре формы психологического знания (научное, житейское, художественное и мистическое)?
8. Как связаны научное и житейское психологические знания?
9. Что является основным понятием неклассического идеала рациональности, согласно М.К. Мамардашвили?
10. Почему до сих пор среди исследователей нет единого мнения о том, что является предметом психологии?
11. Что является предметом психологии в работах бихевиористов?
12. Что есть предмет психологического исследования по В.Н. Дружинину?
13. Что является предметом изучения в отечественной психологии XX в.?

14. Чем различаются организационно-центрический, лично-центрический и деятельностно-центрический подходы?

15. Почему в период выделения психологии в самостоятельную науку произошла потеря значительной части предмета психологии?

16. Чем различаются метод самонаблюдения и метод интроспекции?

ОТВЕТЫ К ТЕСТОВЫМ ЗАДАНИЯМ ГЛАВЫ 4

1. в).

2. г).

3. в).

4. г).

УПРАЖНЕНИЯ

1. Сопоставьте подходы и утверждения.

	Предметом изучения и реконструкции является: а) структура и динамика групп и организаций; б) деятельность человека во всей ее сложности; в) личность во всех ее проявлениях и взаимодействиях.
Организационно-центрический	а)
Человеко-центрический	в)
Деятельностно-центрический	б)